

О НЕКОТОРЫХ НЕДОСТАТКАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕР ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ИСПОЛНЕНИЯ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ

В. П. Скобелев

*Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская 8, 220030, г. Минск, Республика Беларусь, Skobelev@bsu.by*

В статье показано, что ч.2 ст. 60 Закона «Об исполнительном производстве» не совсем удачно отражает идею, которая в свое время была закреплена в ст. 482 ГПК и ст. 348 ХПК; ч.3 ст. 60 Закона «Об исполнительном производстве» стоит исключить и одновременно ввести нормы об основаниях для отмены обеспечительных мер; к компетенции судебных исполнителей вряд ли стоило относить применение обеспечительных мер предусмотренных абз. 9 ч.4 ст. 60 Закона «Об исполнительном производстве».

Ключевые слова: исполнительное производство; судебный исполнитель; исполнительный документ; меры по обеспечению исполнения исполнительного документа.

ON SOME SHORTCOMINGS OF REGULATING MEASURES TO ENSURE THE EXECUTION OF EXECUTIVE DOCUMENTS

V. P. Skobelev

*Belarusian State University,
Leningradskaya st. 8, 220030, Minsk, Belarus, Skobelev@bsu.by*

The article shows that part 2 of art. 60 of the Law «On Enforcement Proceedings» does not quite successfully reflect the idea, which at one time was enshrined in art. 482 CCP and art. 348 EPC; part 3 art. 60 of the Law «On Enforcement Proceedings» should be excluded and at the same time rules should be introduced on the grounds for canceling interim measures; it was not necessary for the jurisdiction of bailiffs to include the application of interim measures provided for in paragraph 9 part 4 art. 60 of the Law «On Enforcement Proceedings».

Key words: enforcement proceedings; bailiff; executive document; measures to ensure the execution of the executive document.

Меры по обеспечению исполнения исполнительного документа являются одним из важнейших средств достижения стоящих перед исполнительным производством целей – восстановление нарушенных прав и законных интересов граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, юридических лиц, организаций, не являющихся юридическими лицами, соблюдение и охрана интересов государства посредством правильного, полного и

своевременного исполнения исполнительных документов (см. ст. 4 Закона Республики Беларусь от 24 октября 2016 г. №439-З «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об ИП)).

Между тем в правовом регулировании данных мер имеется ряд нерешенных проблем, которые особенно актуализировались в связи с реформой сферы принудительного исполнения, начавшейся в 2014 г., а именно переводом судебных исполнителей из подчинения судов в ведение органов исполнительной власти с одновременным образованием единой системы органов принудительного исполнения и кардинальным обновлением исполнительного законодательства (изъятием соответствующих норм из Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ХПК) и сосредоточение их в Законе об ИП). Отмеченные проблемы не решил и Закон Республики Беларусь от 6 января 2021 г. №90-З «Об изменении законов по вопросам исполнительного производства» (далее – Закон №90-З), которым в Закон об ИП были внесены самые значительные корректировки за все время его действия.

Правило ч.2 ст. 60 Закона об ИП гласит: «При исполнении исполнительного документа, связанного со взысканием денежных средств, меры по обеспечению исполнения исполнительного документа принимаются в пределах суммы, необходимой для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, взыскания (удержания) расходов по исполнению исполнительного документа и принудительного сбора». Данное правило имеет ряд недостатков.

Во-первых, ч.2 ст. 60 Закона об ИП не конкретизирует, о каких именно мерах по обеспечению исполнения исполнительного документа в ней идет речь. Отсутствие такой конкретизации позволяет сделать формальный вывод, что подразумеваются абсолютно все виды обеспечительных мер. Однако в действительности это не так. Ведь «в пределах суммы» невозможно, например, запретить должнику совершать определенные действия (абз.5 ч.4 ст. 60 Закона об ИП), временно ограничить право должника на выезд из Республики Беларусь (абз.8 ч.4 ст. 60 Закона об ИП), временно ограничить право должника на управление механическим транспортным средством (абз.9 ч.4 ст. 60 Закона об ИП) и т.д. «В пределах суммы» возможно только наложить арест на денежные средства, т.е. реализовать меры, предусмотренные абз.2, 3 ч.4 ст. 60 Закона об ИП.

О том, что в ч.2 ст. 60 Закона об ИП в действительности имеется в виду обеспечительная мера в виде наложения ареста на денежные средства, подтверждает и историческое толкование законодательства, в частности, обращение к статьям-предшественникам ст. 60 Закона об ИП, содержащимся ранее в ГПК и ХПК. Так, ст. 482 ГПК закрепляла такую обеспечительную

меру, как «наложение ареста на имущество должника, в том числе на денежные средства в пределах суммы, необходимой для исполнения исполнительного документа и возмещения расходов по исполнению исполнительного документа, находящиеся у должника и (или) у иных лиц» (мы приводим формулировку правила в его последней редакции – той, которую правило имело на момент его исключения из ГПК в связи с принятием Закона об ИП), а ст. 348 ХПК предусматривала, что обеспечительные меры в виде ареста наличных денежных средств должника, а также денежных средств, находящихся на его банковских счетах, «применяются в пределах суммы, необходимой для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, с учетом взыскания расходов по совершению исполнительных действий и десяти процентов от суммы, подлежащей взысканию» (здесь мы тоже исходим из той редакции ст. 348 ХПК, которую данная статья имела к моменту изъятия ее из ХПК заключительными положениями Закона об ИП).

Содержание ч.2 ст. 60 Закона об ИП объясняется, видимо, тем, что при разработке данной нормы законодатель опирался на первоначальную редакцию ст. 348 ХПК (имеется в виду редакция согласно Закону Республики Беларусь от 6 августа 2004 г. №314-З «О внесении изменений и дополнений в Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь», которым ХПК был полностью изложен в новой редакции), в первой части которой тоже говорилось о принятии «в пределах суммы» обеспечительных мер без конкретизации последних: «Хозяйственный суд по заявлению взыскателя вправе вынести определение о применении мер по обеспечению исполнения исполнительного документа, в том числе по взысканию денежных средств, в пределах суммы, необходимой для погашения задолженности по исполнительному документу и расходов по его исполнению».

Во-вторых, из смысла ч.2 ст. 60 Закона об ИП вытекает (с учетом приведенного выше толкования содержащейся в этой норме выражения «меры по обеспечению исполнения исполнительного документа»), что при исполнении исполнительного документа, связанного со взысканием денежных средств, допускаются только обеспечительные меры в виде наложения ареста на денежные средства, в том числе находящиеся на банковских счетах. Однако это не совсем так. Допустимо также наложение ареста на иное, помимо денежных средств, имущество должника, поскольку такое имущество путем его реализации может быть конвертировано в денежные средства. Более того, могут быть также применены меры в виде временного ограничения права должника на выезд из Республики Беларусь, права на управление механическими транспортными средствами, моторными маломерными судами, права на охоту, права на посещение игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх.

В-третьих, правило ч.2 ст. 60 Закона об ИП способно дать повод считать, что обеспечительные меры в виде ареста денежных средств, в том числе находящихся на банковских счетах, в пределах некоторых сумм возможны лишь при исполнении исполнительных документов, связанных со взысканием денежных средств, с чем тоже сложено согласиться. Арест денежных средств как мера обеспечения может производиться также при реализации исполнительных документов, предусматривающих передачу имущества (помимо денежных средств), и даже исполнительных документов неимущественного характера, поскольку в этих случаях с должника тоже подлежит удержанию (взысканию) принудительный сбор (ст. 120 Закона об ИП), и, кроме того, может встать вопрос о покрытии расходов, возникших при исполнении исполнительного документа (ст. 119 Закона об ИП).

Таким образом, при отражении в тексте Закона об ИП той мысли, которую законодатель попытался выразить в ч.2 ст. 60 Закона об ИП (арест денежных средств как обеспечительная мера допустим только в пределах суммы, необходимой для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, взыскания (удержания) расходов по исполнению исполнительного документа и принудительного сбора), следовало руководствоваться нормотворческими приемами, которые в свое время были реализованы в приведенных выше нормах ст. 482 ГПК или ст. 348 ХПК.

Не вполне точной является и норма ч.3 ст. 60 Закона об ИП, согласно которой «меры по обеспечению исполнения исполнительного документа могут быть приняты на срок не более чем до исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе». С одной стороны, данная норма из-за используемого в ней выражения «до исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе» с формальной точки зрения позволяет обеспечительным мерам действовать неоправданно долго – даже по окончании исполнительного производства, поскольку исполнительное производство может завершиться в форме, при которой реальное исполнение требований исполнительного документа отсутствует, но при этом сохраняется возможность для такого исполнения в будущем, т.е. завершиться в форме возвращения исполнительного документа взыскателю (ст. 53 Закона об ИП). Хотя, безусловно, применение нормы в подобном ключе будет существенным образом нарушать интересы должника, а также противоречить абз.2 ст. 83 Закона об ИП, где предусмотрено, что окончание исполнительного производства влечет снятие любых ограничений, установленных в отношении должника и (или) его имущества.

С другой стороны, норма ч.3 ст. 60 Закона об ИП при ее буквальном истолковании в определенных случаях может давать повод для преждевременной отмены обеспечительных мер. Как следует из ч.2 ст. 60 Закона об ИП, арест на денежные средства подлежит наложению в размере,

необходимом не только для исполнения содержащихся в исполнительном документе требований, но и для взыскания (удержания) расходов по исполнению исполнительного документа, а также принудительного сбора. Соответственно, исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе, само по себе не должно влечь прекращения ареста денежных средств в той части, которая необходима для покрытия расходов по исполнению и удержания принудительного сбора. Однако ч.3 ст. 60 Закона об ИП дает основания для противоположного вывода: исполнение требований исполнительного документа ведет к прекращению ареста денежных средств в полном объеме, а значит, ставит под угрозу возможность взыскания расходов по исполнению и принудительного сбора.

С учетом сказанного полагаем, что от нормы ч.3 ст. 60 Закона об ИП ввиду ее неудачной конструкции вполне допустимо отказаться. Думается, что вопрос о продолжительности действия мер по обеспечению исполнения исполнительного документа (которому фактически посвящена ч.3 ст. 60 Закона об ИП) следует урегулировать в другом аспекте: через установление оснований для отмены обеспечительных мер. Ведь такие основания в настоящее время не урегулированы прямо ни в ст. 61 Закона об ИП, ни в ст. 469 ГПК и ст. 334 ХПК. Безусловно, в Законе об ИП имеется статья общего плана – ст. 83 «Отмена ограничений (обременений) в исполнительном производстве». Однако, во-первых, она имеет отношение только к тем ограничениям (обременениям), которые были установлены судебным исполнителем. Во-вторых, она не охватывает всех возможных случаев, когда до окончания исполнительного производства может возникнуть потребность в отмене обеспечительных мер.

Законом №90-З в Закон об ИП (см. ч.5, 6 ст. 60, ч.4, 5 ст. 61), ГПК (см. ч.1, 6 ст. 469) и ХПК (см. ч.1, 6 ст. 334) были внесены изменения, согласно которым принятие мер по обеспечению исполнения исполнительного документа, предусмотренных абз.9 ч.4 ст. 60 Закона об ИП (временное ограничение права должника на управление механическими транспортными средствами, моторными маломерными судами и права на охоту), было изъято из компетенции судов и передано в ведение судебных исполнителей. Данной новации нами была дана отрицательная оценка в контексте рассуждений о том, что указанные обеспечительные меры направлены на пресечение (предупреждение) поведения должника, которое имеет нейтральный с точки зрения исполнительного производства характер (т.е. того поведения, которое не способно оказать никакого отрицательного влияние на достижение целей исполнительного производства), а значит, применению данных мер должны сопутствовать повышенные правовые гарантии, которые в значительно большей степени характерны для деятельности судов, нежели для

деятельности судебных исполнителей [1, с. 72-73]. В пользу негативной оценки отмеченной новеллы хотелось бы привести и дополнительные аргументы.

Так, непонятно, почему выбор законодателя пал именно на меры по обеспечению исполнения исполнительного документа из абз.9 ч.4 ст. 60 Закона об ИП, а не, например, на обеспечительную меру в виде ограничения должника в посещении игорных заведений, виртуальных игорных заведений и участия в азартных играх (абз.10 ч.4 ст. 60 Закона об ИП). Ведь количество обладателей права на управление транспортными средствами несоизмеримо больше, нежели количество любителей азартных игр. При этом использование транспортных средств, в отличие от участия в азартных играх, имеет для физических лиц большое социальное значение – позволяет удовлетворять самые разнообразные личные, семейные, профессиональные и иные потребности (в том числе насущного плана). Соответственно, ошибки в применении данной обеспечительной меры способны вызвать серьезные негативные социальные последствия, и распространенность подобных ошибок, учитывая количество автомобилистов в стране, может быть очень и очень широка. Поэтому если и стоило обсуждать вопрос о снижении гарантий применения обеспечительных мер (через передачу полномочий по применению данных мер от судов к судебным исполнителям), то делать это необходимо было в отношении мер по ограничению куда как менее социально чувствительных прав граждан – прав на участие в азартных играх, а не прав на управление транспортными средствами [2, с. 199-200].

Далее, нахождение соответствующих полномочий в ведении судебных исполнителей и вытекающая отсюда упрощенность порядка их реализации (например, в отличие от суда (см. ч.2 ст. 469 ГПК, ч.2 ст. 334 ХПК), судебный исполнитель рассматривает вопрос о принятии обеспечительной меры без извещения сторон исполнительного производства и, соответственно, без заслушивания и анализа их аргументов (см. ч.3 ст. 61 Закона об ИП)) фактически способны привести к тому, что ограничение права должника на управление механическими транспортными средствами, моторными маломерными судами или права на охоту будет применяться автоматически и без разбора (независимо от содержания исполнительного документа, поведения должника, значения использования автомобиля для удовлетворения насущных потребностей семьи должника и прочих факторов) по каждому исполнительному производству на основании одного только того факта, что у должника такое право есть. И тем самым данные ограничительные меры превратятся из мер по обеспечению исполнения исполнительного документа (т.е. мер, которые призваны стимулировать (побуждать) должников к своевременному и полному удовлетворению притязаний взыскателей) в меры сугубо карательного, штрафного характера (т.е. меры, основной целью

которых является создание для должника определенных лишений, неудобств, независимо от того, насколько они поспособствуют реализации исполнительного документа).

Библиографические ссылки

1. Скобелев, В.П. Меры по обеспечению исполнения исполнительного документа: о проблемах правового регулирования // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 4. Правазнаўства. Т. 13. 2023. №1. С. 68-78.

2. Исполнительное производство: проблемы правового регулирования: монография / Т.С. Таранова [и др.]; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь; редкол.: Т.С. Таранова, Д.В. Гапоненко. Минск: Колорград, 2022. 349 с.